

АСИММЕТРИЯ ОРИГИНАЛА И ПЕРЕВОДА В СИТУАЦИИ УДАЛЁННОГО ИНСТРУКТАЖА

Научная статья

Краснопеева Е.С.^{1,*}, Краева С.С.²

¹ORCID : 0000-0002-3503-1849;

²ORCID : 0000-0002-2039-4022;

^{1,2} Челябинский государственный университет, Челябинск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (krasnopeyeva[at]gmail.com)

Аннотация

В статье описывается специфика переводческих действий в ходе удалённого инструктажа, опосредованного технологией видео. Исследование выполнено на материале транскриптов четырёх экспериментальных сессий, в которых приняли участие носители английского, китайского и немецкого языков, выступившие в роли инструкторов, русскоязычные коммуниканты – исполнители, выполнившие сборку модели конструктора в режиме видеоконференции, а также профессиональные переводчики. Приводится обзор подходов к трактовке ключевых задач переводчика при посредничестве в двуязычном диалоге. Описываются различного рода отклонения от оригинального высказывания в репликах, озвучиваемых переводчиком. Выявлено, что добавления и опущения в репликах, раскрывающих смысл оригинального высказывания, способствуют обеспечению связности дискурса. Реплики, не транслирующие содержание исходного текста, представляют собой переспросы для уточнения смысла высказывания, маркеры обратной связи и комментарии, в том числе обусловленные спецификой видеокommunikации.

Ключевые слова: видеокommunikация, дистанционный перевод, перевод диалога, удалённый инструктаж, удалённый перевод.

SOURCE-TARGET ASYMMETRY IN INTERPRETER-MEDIATED REMOTE GUIDANCE ON A PHYSICAL TASK

Research article

Krasnopeyeva E.^{1,*}, Kraeva S.S.²

¹ORCID : 0000-0002-3503-1849;

²ORCID : 0000-0002-2039-4022;

^{1,2} Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russian Federation

* Corresponding author (krasnopeyeva[at]gmail.com)

Abstract

This paper describes the features of interpreter performance during video-mediated guidance on a physical task. The study is based on the transcripts of four experimental sessions conducted in a videoconference setting, involving native speakers of English, Chinese, and German acting as instructors, Russian-speaking communicators as followers whose task was to assemble a LEGO model, and professional interpreters who mediated the dialogue. The study includes an overview of the approaches to defining the key tasks of a dialogue interpreter. Various examples of deviations from the source in the interpreters' renditions present in the experimental data are described. It is argued that additions and omissions in the renditions related to the meaning of the source utterance contribute to the coherence of the discourse. The renditions that do not render the meaning of the source include follow-up questions for clarifying the content of the utterance, feedback markers and interpreters' comments, among which are also ones resulting from the nature of video-mediated communication.

Keywords: video communication, distance interpreting, dialogue interpreting, remote guidance, remote interpreting.

Введение

Как показал недавний масштабный обзор трендов науки о переводе 2001–2020 гг., исследования дистанционного или – в широком значении – удалённого устного перевода постепенно выделяются в отдельное значимое направление. По прогнозу автора обзора, Р. Н. Бэкстера, влияние пандемии COVID-19, а также появление новых цифровых контекстов, безусловно, придаст этой тенденции новый импульс [10, С. 13-14].

В 2020 году мы начали работу над проектом, посвящённым изучению технологически-опосредованного устного перевода. Ввиду новизны и масштабности данного феномена мы ограничили проблемное поле проекта и сфокусировались на описании существующих профессиональных контекстов, сборе эмпирического материала и выявлении свойств его вербальной составляющей – лингвистических особенностей перевода.

В данной статье на базе корпуса материалов эксперимента, направленного на моделирование ситуации удалённого инструктажа, рассматривается феномен отклонений от оригинального высказывания в репликах переводчика. Опираясь на положения дескриптивного подхода С. Ваденшьё [16], с применением сопоставительного анализа мы описываем контексты, в которых наблюдается подобного рода асимметрия, и рассуждаем о некоторых когнитивных и коммуникативно-прагматических аспектах переводческого сопровождения удалённого инструктажа.

Теоретико-методологические основания и материал исследования

Удалённый инструктаж (remote guidance on a collaborative physical task) – обширная категория задач, подразумевающих совместную деятельность удалённого инструктора и исполнителя на месте. Так, специалист может дистанционно курировать решение различных практических задач в инженерно-технических проектах, при обучении персонала, в здравоохранении и других профессиональных контекстах [13, С. 301]. Видеосвязь всё чаще

рассматривается как допустимая альтернатива очному взаимодействию и при международном сотрудничестве. Распространение получает сценарий дистанционного перевода, при котором инструктор подключается удалённо, а переводчик присутствует на месте заказчика [2]. Например, в языковой паре японский-русский описана схема консультирования и аудита производственных площадок, при которой «на заводе в России находится съёмочная группа с переводчиком. Коммуникация с японскими специалистами происходит в удалённом режиме» [7, С. 184]. Если же работа всех специалистов идёт в режиме видеоконференции (на платформах Zoom, Телемост и др.), при наличии технической возможности абзацно-фразовый перевод может заменяться синхронным [14, С. 38]. Однако различного рода факторы дистанционного режима, значительно повышающие когнитивную нагрузку переводчика [17], [11], от отсутствия должного качества связи до шумов на площадке и дискомфорта многостороннего диалога [2], приводят к переключению на последовательный перевод.

Обзор исследований дистанционного перевода [3] позволяет говорить о том, что коммуникативная ситуация удалённого инструктажа на сегодняшний день широко не освещена в научной литературе. В качестве одной из причин тому стоит назвать отсутствие в свободном доступе эмпирического материала для дескриптивного исследования данной практики.

На основе анализа особенностей перевода видеокоммуникации на производстве [2] мы предложили структуру эксперимента, которая позволила создать платформу для наблюдения и описания особенностей переводческого сопровождения удалённого инструктажа. Задание на сборку модели конструктора «Лего», широко используемое при изучении процессов понимания и мышления в компьютерно-опосредованной коммуникации (см., например [13]), на наш взгляд, может успешно применяться и при моделировании рассматриваемой ситуации перевода в исследовательских и дидактических целях. Для получения материала в экспериментальных условиях проведены четыре сессии с участием носителей английского, китайского и немецкого языков, выступивших в роли инструкторов, профессиональных переводчиков, а также русскоязычных коммуникантов – исполнителей, выполнивших сборку модели конструктора (см. табл. 1). Каждая сессия сопровождалась ретроспективным интервью переводчика на основе записи конференции. В результате получены видеозаписи длительностью более 8 часов.

Таблица 1 - Характеристики экспериментальных сессий

	Сессия 1 HEM-РУС	Сессия 2 АНГЛ-РУС	Сессия 3 HEM-РУС	Сессия 4 КИТ-РУС
Данные переводчиков				
Возраст	34	24	29	31
Пол	Жен	Жен	Жен	Жен
Опыт работы (лет)	12	1	7	4
Длительность (мин)				
Разминка	4	4	2,5	6
Сборка	29	44	32	51
Интервью	92	77	97	58
Количество словоупотреблений (фазы разминки и сборки)				
Оригинал	1150	2389	2088	3806
Перевод	1097	1228	949	2025

Специфику описываемого сценария дистанционного перевода позволяет раскрыть адаптированная для задач нашего исследования матрица мультимодальных ресурсов, предложенная Ф. Пёххакером [14, С. 32-33] (см. табл. 2). Сценарий VCI-dia-CO подразумевает двусторонний двунаправленный последовательный (абзацно-фразовый) перевод видеоконференцсвязи. Конstellация взаимодействующих субъектов – переводчик («ПЕР»), исполнитель («ИСП») и инструктор («ИНСТ»). Задействованные технологии – компьютер, монитор и видеочамера (чаще – ноутбук), программа для выполнения видеозвонка Zoom (<https://zoom.us/>). В табл. 2 знаками «+» и «-» обозначено наличие у коммуникантов возможности использовать различные семиотические ресурсы, знаком «?» – возможность по запросу получить к ним доступ. Знаком «+/-» обозначено наличие помех в канале восприятия. Так, инструкция по сборке была предоставлена только ИНСТ. Переводчик мог ознакомиться с инструкцией в процессе подготовки, однако не имел к ней доступа в ходе сессии. Непосредственный доступ к деталям конструктора был только у ИСП.

Таблица 2 - Семиотические ресурсы участников коммуникации

Направление	Отправитель	ИНСТ	ИНСТ	ИСП	ИСП	ПЕР	ПЕР
	Получатель	ИСП	ПЕР	ИНСТ	ПЕР	ИНСТ	ИСП
	Ресурс						
Речь	Вербальное сообщение	–	+	–	+	+	+
	Паралингвистические средства	+/-	+/-	+/-	+/-	+/-	+/-
Кинесика	Жесты	+/-	+/-	+/-	+/-	+/-	+/-
	Мимика	+/-	+/-	+/-	+/-	+/-	+/-
	Поза	+/-	+/-	+/-	+	+	+/-
Изображение	Видео	?	?	?	?	?	?
	Инструкция на бумаге	+	–	–	–	–	–

Таким образом, описанные факторы ситуации, различия в объёме знаний участников коммуникации, а также обусловленные технологической средой ограничения и помехи снижают эффективность общения и, соответственно, выполнения практического задания. Именно предметно-ориентированный характер общения [4, С. 249], направленного на координацию совместной (трудоной) деятельности, на наш взгляд, определяет многие особенности и трудности, с которыми сталкивается переводчик в ходе удалённого инструктажа.

В исследованиях социального перевода широко описаны две ключевых задачи при посредничестве в двуязычном диалоге: непосредственно трансляция содержания оригинального высказывания и координация коммуникации [8], [9], [12], [15], [16]. Последняя задача зачастую определяет появление в речи переводчика «не-перевода» или «псевдоперевода» (non-rendition), т. е. реплик, не связанных с содержанием исходного текста (далее – ИТ) и вводимых в диалог по инициативе переводчика. Важно отметить, что в классификации С. Ваденшьё «не-переводы» противопоставляются репликам переводчика, непосредственно следующим за ИТ и основанным на данном ИТ (renditions). Фрагменты ИТ, оставленные без перевода, относятся к категории «нулевых переводов» (zero rendition) [16, С. 106-108]. Единицу анализа при таком подходе можно охарактеризовать как «би-текст» или объединённый речевой ход (coupled turn) [15]. Таким образом, не все отклонения от ИТ можно охарактеризовать как «не-переводы»: выполняемый на прагматическом и референциальном уровне перевод, подразумевает и добавления, и опущения, иллюстрирующие процессы ориентирования в ситуации и реализации переводчиком потребностей реципиента и собственной коммуникативной задачи.

«Не-переводы» во многом направлены на поддержание и восстановление связности дискурса и могут оставаться незамеченными со стороны коммуникантов, т.е. не влиять на ход диалога [16]. Языковое оформление и функции «не-переводов» определяются особенностями институционального контекста, отношениями между коммуникантами, а также индивидуальным подходом, опытом переводчика [8] и его представлением о собственной роли и нормах работы в рассматриваемых условиях [16]. Так, Чжан Цифань, анализируя работу переводчика судебных заседаний, распределяет «не-переводы» в две группы: направленные на уточнение смысла высказывания, а также способствующие координации коммуникации [12, С. 181], что в целом соотносится с ранее описанными ключевыми задачами переводчика в социальной ситуации. М. Аруми-Рибас и М. Варгас-Упри выделяют следующие типы «не-переводов», также характерные для перевода в суде: просьба прервать реплику для представления перевода; переспрос или пояснение для уточнения неясного фрагмента; обратная связь, сигнализирующая понимание ИТ; переспрос для уточнения фрагмента, не зафиксированного в памяти при первом предъявлении ИТ; совет, рекомендация, инструкция, данная коммуниканту; переспрос или добавление информации, не имеющей отношение к содержанию ИТ; ответ за коммуниканта [9].

Основные результаты и их обсуждение

В нашем материале все реплики переводчика можно разделить на три категории: перевод инструкции (описание типа и размера детали, способа её крепления), перевод реакции (комментария, обратной связи), а также «не-переводы» (переспрос, коррекция, маркеры обратной связи). Сопоставительный анализ следующих друг за другом сегментов оригинала и перевода позволил выявить случаи асимметрии в каждой из указанных категорий реплик, а ретроспективные интервью переводчиков – объяснить её причины и некоторые функции «не-переводов».

Для понимания причин наблюдаемой асимметрии в первую очередь необходимо отметить, что все наблюдаемые операции выполняются в условиях дефицита времени. Скорость смены ролей в диалоге высока: каждые 10-15 секунд ИНСТ озвучивает новые обозначения формы и размера деталей, а также способа их крепления. Ориентирование переводчика происходит буквально «на ходу». Например, в рамках сессии английский-русский длительность большинства пауз между оригинальным и переводным высказыванием не превышала 0,5 секунды. Более длительные

паузы (от 1,5 секунды) фиксировались в моментах, требовавших от переводчика особых усилий в процессе ориентирования в ситуации.

В результате мониторинга данной и новой информации, в том числе поступающей по визуальному каналу восприятия, переводчики используют опущения для устранения избыточности и добавления, способствующие восстановлению или укреплению связности дискурса. Так, в Примере 1 вариант перевода строится на основании наблюдаемого на экране видеоизображения: не передаётся маркер обратной связи (1.1), а также просьба ИНСТ показать ему деталь ещё раз, поскольку ИСП уже выполнил задуманную ИНСТ операцию. Транслируется лишь информация о необходимости поменять детали местами: после осмысления референции через 1,6 сек переводчик предлагает наиболее точную формулировку, называя тип и цвет деталей, благодаря чему ИСП выполняет запланированную ИНСТ задачу. Заполненная пауза «@», хезитация – фальстарт «n-» и удлинение ударного гласного в слове *прикрепите*, а также паузы «/» указывают на повышение когнитивной нагрузки переводчика.

Таблица 3 - Пример 1

(1.1)	ИНСТ	<i>Good, good.</i> [Хорошо, хорошо.]	00:05:28.377 - 00:05:29.780
(1.2)	ИНСТ	<i>(2,043) Ah. Show me again.</i> [А. Покажите ещё раз.]	00:05:31.823 - 00:05:33.127
(1.3)	ИНСТ	<i>(5,044) Oh. Attach it the other way. Underneath. Underneath.</i> [Ой, прикрепите по-другому. Снизу. Снизу.]	00:05:38.171 - 00:05:44.209
(1.4)	ПЕР	<i>@ n - прикрепите> его / под / оранжевым . (1,668) под оранжевой пластиной . (0,695) серый кубик под оранжевой пластиной .</i>	00:05:42.614 - 00:05:52.610
...			
(1.5)	ИНСТ	<i>Perfect. Place it down so the orange is the bottom.</i> [Отлично. Положите так, чтобы оранжевая была снизу.]	00:06:18.694 - 00:06:22.999
(1.6)	ПЕР	<i>отлично . (1,769) could you repeat please ?</i> [Не могли бы вы повторить?]	00:06:20.383 - 00:06:26.075
(1.7)	ИНСТ	<i>The orange. Turn it over. So the orange is at the bottom. That's good.</i> [Оранжевая. Переверните. Чтобы оранжевая была снизу. Всё хорошо.]	00:06:26.955 - 00:06:30.999
(1.8)	ПЕР	<i>(0,769) Мхм, все хорошо></i>	00:06:31.768 - 00:06:33.922
(1.9)	ИНСТ	<i>Okay, now we need one two by two plate.</i> [Хорошо, сейчас нам нужна одна пластина два на два.]	00:06:36.738 - 00:06:42.042

Примечание: в таблицах с примерами реплики ПЕР приводятся со следующими элементами разметки: «@» – заполненные паузы; «>» – удлинения хезитации; «-» – фальстарты; «...» – неуверенность, паузы хезитации; «/» – паузы малой длительности; «(..)» – более длительные паузы в секундах; «,» – восходящая интонация, незавершённость; «.» – нисходящая интонация, завершённость; «[...]» – буквальный перевод на русский язык

Таблица 4 - Пример 2

(2.1)	ИНСТ	<i>Jetzt kommt Schritt Nummer 16. Ähm... Wir setzen jetzt diese beiden Teile zusammen. Also das vorbereitete Teil und dieses Teil, was wir jetzt gerade...</i> [Теперь этап номер 16. Теперь мы соединяем эти две части вместе. Итак, готовая часть и эта часть, которую мы только что...]	00:33:09.695 - 00:33:24.695
(2.2)	ПЕР	<i>теперь... теперь мы соединяем эту часть с предыдущей .</i> (0,775)	00:33:23.032 - 00:33:26.442
(2.3)	ИНСТ	<i>Und zwar, kommt, das kommt jetzt oben bündig an... die also oben... obenauf... also die die graue Platte kommt oben auf das große, vorbereitete Teil, so dass es bündig mit dem Schwarzen (Teil) abschließt. [И это, идет, это теперь идет сверху вплотную к... этой, так, сверху... сверху на... так, эта эта серая пластина идет сверху на большую заготовленную часть, так чтобы встать вплотную за черной (деталью).]</i>	00:33:27.217 - 00:33:47.869
(2.4)	ПЕР	<i>(0,529) @ серую , вот эту часть которая> у нас сейчас в руках прикрепляем сверху , / @ за> черной деталью .</i>	00:33:48.398 - 00:33:54.799

Другой причиной асимметрии в переводе является использование переводчиком «не-переводов», обусловленных рядом внутренних и внешних факторов. Среди внутренних – уровень владения иностранным языком, погружение в предметную область и др., среди внешних – пространственные факторы, определяемые спецификой практической задачи, а также аудиовизуальные, связанные с ограничениями видеокommunikации.

Так, когда переводчик не может декодировать смысловое содержание оригинала ввиду незнакомого акцента или варианта исходного языка, а также при встрече с незнакомой терминологией, используется переспрос. В Примере 3 переводчик сталкивается с недостаточно знакомым ему новозеландским вариантом английского языка, в котором звук [e] в слове *step* напоминает британский [ɪ] [1]. Переводчик использует переспрос «*What's a [stɪp]? Can you explain it ... how does it look like?*», а затем, сформировав представление о форме детали, спустя 1,5 секунды озвучивает полную инструкцию, восстанавливая содержание прозвучавшей ранее реплики и повторяя необходимую ИСП информацию, что способствует эффективной коммуникации (3.4, также ср. 4.2).

Таблица 5 - Пример 3

(3.1)	ИНСТ	<i>The the bottom of the plate has a [stɪp] in it.</i> [Снизу на пластине ступенька.]	00:09:32.433 - 00:09:34.825
(3.2)	ПЕР	(2,559) <i>What's a [stɪp] can you explain it ... how does it look like?</i> [Что такое [stɪp]? Можете пояснить... как это выглядит?]	00:09:37.384 - 00:09:41.845
(3.3)	ИНСТ	<i>Eh. And it it has two levels. The bottom of the plate has two levels.</i> [Ээ. У неё два уровня. Снизу у пластины два уровня.]	00:09:40.607 - 00:09:47.216
(3.4)	ПЕР	(1,553) <i>@ два уровня / у нее должно быть / закругленная . серая . два на два ...</i>	00:09:48.769 - 00:09:55.230

Отметим, что ситуации, когда у переводчика формируется неверное представление о содержании ИТ, также являются причиной появления «не-переводов» в виде самоисправлений. Удалённый режим работы влияет на психофизиологические особенности работы переводчика (см., например, обзор в [17]). Как показывают наши ретроспективные интервью, волнение и усталость ведут к рассеиванию внимания, трудностям фиксации когнитивной информации, что приводит к случаям, когда переводчик озвучивает вариант, не соответствующий оригинальному высказыванию, будучи при этом уверенным в своей правоте. В Примере 4 мы наблюдаем, как переводчик осознаёт ошибку (4.9), выполняет переспрос (4.11), а также извиняется за допущенную неточность (4.13).

Таблица 6 - Пример 4

(4.1)	ИНСТ	<i>Zwei graue runde Platten der Größe eins mal eins.</i> [Две серые круглые плитки, размером один на один.]	00:30:52.375 - 00:30:56.515
(4.2)	ПЕР	<i>(0,818) @ две @ серых круглых плитки > размером один на два . сверху нужно прикрепить .</i>	00:30:57.333 - 00:31:04.611
(4.3)	ИНСТ	<i>Eins mal eins.</i> [Один на один.]	00:31:06.968 - 00:31:07.812
(4.4)	ИСП	<i>На круглую?</i>	00:31:06.968 - 00:31:07.812
(4.5)	ПЕР	<i>(0,262) Auf den runden Teil?</i> [На круглую деталь?]	00:31:08.074 - 00:31:09.981
(4.6)	ИНСТ	<i>Nein, auf das was du eben gerade montiert hast...</i> [Нет, на ту, которую ты только что собрала...]	00:31:10.485 - 00:31:13.366
(4.7)	ПЕР	<i>a нет не на последнюю , на тёмно-серую .</i>	00:31:13.185 - 00:31:15.074
(4.8)	ИНСТ	<i>...machst du eine graue...</i> [...ты крепишь серую...]	00:31:16.245 - 00:31:17.277
(4.9)	ПЕР	<i>один на один .</i>	00:31:17.703 - 00:31:18.61
(4.10)	ИНСТ	<i>Один-один. Ja.</i> [Да.]	00:31:21.629 - 00:31:22.500
(4.11)	ПЕР	<i>Eins mal eins?</i> [Один на один?]	00:31:21.629 - 00:31:22.500
(4.12)	ИНСТ	<i>Eins mal eins, genau.</i> [Один на один, точно.]	00:31:22.500- 00:31:23.862
(4.13)	ПЕР	<i>(0,934) Mhm. Entschuldigung.</i> [Мхм, извините.] <i>один на один . я видимо ошиблась один на два сказала .</i>	00:31:24.796 - 00:31:29.266

Специфика отклонений от ИТ при переводе удалённого инструктажа обусловлена трудностями предметно-ориентированного общения в режиме видеоконференции. Когнитивный опыт, связанный с процессом сборки, имеющийся у ИНСТ, ПЕР и ИСП, несопоставим. То же можно сказать об объёме доступной им визуальной информации. У участников коммуникации нет возможности указать на какую-либо деталь конструктора в наборе, взглянуть на процесс сборки под иным углом. Эти условия приводят к формированию у группы различающихся представлений о предмете обсуждения. Ретроспективные интервью показывают, что переводчик зачастую понимает, говоря словами А. А. Леонтьева, «значенческое», но не «смысловое» [4, С. 157] содержание ИТ, и закономерно испытывает трудности при подборе варианта перевода, поскольку не может представить себе описываемый объект или процесс. Как отмечает В. В. Сдобников, «конкретность внутренней программы речевого действия в процессе перевода заключается в наличии в ней конкретной системы конкретных образов, представляющих ситуацию, описанную в оригинале. Конечно, весьма желательно, чтобы эта система образов совпадала с содержанием соответствующего сегмента оригинала» [6, С. 110]. Приведём несколько фрагментов ретроспективного интервью переводчика, в котором она рассуждает о ситуации, проиллюстрированной в Примере 5:

«Вот эти детали, которые меняют направление... я думала, что такое *Richtungsänderung*, и как его перевести, и перевела, как перевела». «Когда я перевожу, у меня нет представления, что это за деталь». «Я буквально переводила, потому что это, как идёшь в тёмной комнате наощупь, с завязанными глазами. “Выстрелю – не выстрелю, попаду – не попаду”, – думаю в такие моменты». «Мне немножко страшно отклоняться от исходного текста, потому что это моё мышление. Скажем так, это моё субъективное видение ситуации. Если инженер-инструктор видит эту

ситуацию по-другому, мне этика предписывает транслировать его видение, его манеру описания реальности... В эту секунду я делаю выбор в пользу исходного текста».

Таблица 7 - Пример 5

(5.1)	ИНСТ	<i>Jetzt suchst du zwei gewinkelte Richtungsänderungssteine, graue, der Größe eins mal zwei.</i> [Теперь найди два SNOT-кирпича в форме уголка, серых, размером один на два.]	00:11:04.640 - 00:11:11.773
(5.2)	ПЕР	@ [Имя ИНСТ], <i>Richtungsänderungsstein ist?</i> [SNOT-кирпич это?]	00:11:07.085 - 00:11:13.425
(5.3)	ИНСТ	(0,505) <i>Ja. Ja. Ähm. SNOT, sagst dir das was?</i> [Да. Да. Эм. Слово SNOT тебе что-нибудь говорит?]	00:11:13.930 - 00:11:16.340
(5.4)	ПЕР	<i>Snot... okay ich versuche</i> [Снот... Хорошо, я попытаюсь.] @ <i>нужно найти @ / две детали / это такие кубики / с помощью которых можно изменить направление если ... если дословно ...</i>	00:11:16.340 - 00:11:28.510
...			
(5.5)	ИНСТ	<i>In deinem Baukasten findest du zwei weiße Richtungsänderungssteine, kleine, der Größe eins mal zwei.</i> [В твоём наборе найди два белых SNOT-кирпича маленьких размером один на два.]	00:16:22.220 - 00:16:34.130
(5.6)	ПЕР	(2,770) <i>так> @ еще две теперь белых> @ нужно детали / такие же вот как серые мы только что использовали> , / видимо уголки ...</i>	00:16:22.220 - 00:16:34.130

Для формирования собственной системы образов переводчику порой оказывается недостаточно опорных пунктов, представленных в ИТ, что приводит либо к опущению (в ряде случаев – с последующей компенсацией), либо к переспросу, либо к буквальному переводу, который, как ни странно, оказывается эффективным приёмом, поскольку ИНСТ и ИСП обладают большим объёмом информации и могут использовать транслируемые элементы значения ИТ для ориентирования в ситуации и выполнения практических действий. В рассмотренном примере переводчик предлагает буквальный перевод «кубики / с помощью которых можно изменить направление» (5.4), сомневается в выбранном варианте и даёт пояснение «если ... если дословно ...». Затем, спустя 5 минут (5.5-5.6), использует известную ИСП информацию и дейктические средства – «как серые мы только что использовали». В итоге, опираясь на визуальный контекст, переводчик выбирает рабочий вариант *уголки* (5.5), который предпочитает в дальнейшем. Выбор «в пользу генерализованного или отвлеченного значения многозначного слова на инициальном этапе межъязыкового преобразования единицы перевода с переходом к подбору более конкретного и стилистически уместного контекстуального решения в процессе дальнейшего перевода» [5, С. 62], верификация сделанного выбора

путём последующего сопоставления уже произнесённого перевода с вербально сообщаемой и экстралингвистической информацией, вероятно, является характерной чертой абзацно-фразового перевода, выполняемого в условиях дефицита времени (ср. рассуждение А. М. Поликарпова и А. Д. Францовой на материале судебного перевода [5]).

При решении задачи координации коммуникации также наблюдаются отклонения от ИТ. Значимыми средствами мены коммуникативных ролей, к которым прибегает переводчик, являются дыхание, зрительный контакт, а также наложение реплик или прерывание говорящего (*overlapping*) (см. [15], [16]). В удалённом режиме многие из этих средств остаются недоступны ввиду несовершенства технологии видеосвязи [11]. Как показали интервью, необходимость дополнительного осмысления средств мены коммуникативных ролей, так или иначе, осознавалась всеми участниками эксперимента. При координации коммуникации активно использовались маркеры обратной связи *мхм, ага*.

Из-за технического сбоя экспериментальная сессия в языковой паре китайский-русский проходила при наличии только аудиосвязи с ИНСТ. Данные ограничения привели к необходимости использовать для мены ролей прерывание говорящего, что, в свою очередь, привело к увеличению числа маркеров обратной связи, переспросов, комментариев и использованию средств эксплицитной координации (например, просьбы *подождите*, маркеры *сейчас, так*) и значительно фрагментировало дискурс.

В Примере 6 мы видим, как переводчик менее чем за минуту шесть раз переключается с одного языка на другой, уточняя, верно ли она услышала ИТ (6.6). В ретроспективном интервью она отмечает, что использовала переспрос (6.2) для решения своих переводческих задач – чтобы дать себе время обдумать вариант перевода, вспомнить значение термина и соотнести с контекстом: *«я это слово плохо знала, я помню, что учила эту пластину, покатую такую, но взяла время обдумать, правильно ли я понимаю термин»*.

С опорой на визуальный контекст переводчику также удаётся координировать не только коммуникацию, но и непосредственно практическую деятельность ИСП и ИНСТ (6.10, 6.11). Вербализуются перцептивные действия (*ПЕР: Посмотрите? ИНСТ: Сейчас посмотрю. Не вижу. ПЕР: Поднимите выше. Теперь посмотрите.*), ведётся проактивный мониторинг визуальной составляющей коммуникации.

Таблица 8 - Пример 6

(6.1)	ИНСТ	哼嗯还有一个灰色的 反斜面砖 [Хм и серая плитка с обратным скатом.]	00:05:21.706 - 00:05:28.080
(6.2)	ИНСТ	(0,288) и еще найти... 什么颜色的? [Какого цвета?]	00:05:28.368 - 00:05:31.157
(6.3)	ИНСТ	二乘二的反斜面砖 [Два на два плитка с обратным скатом.]	00:05:31.470 - 00:05:37.061
(6.4)	ПЕР	(1,824) @ такую пластиночку, два на два ст- ступенчатую.	00:05:38.885 - 00:05:43.664
(6.5)	ИНСТ	不是平的是斜面的。 [Не плоская, а скошенная.] (4,574)	00:05:48.238 - 00:05:51.473
(6.6)	ПЕР	切面的> такая она еще покатая> такая [Со скошенным краем.]	00:05:52.003 - 00:05:58.881
(6.7)	ИНСТ	看一下。我看一下。 [Посмотрю. Я посмотрю.]	00:05:59.356 - 00:06:06.891
(6.8)	ИСП	Она еще такая закруглённая с одной стороны, гладкая.	00:05:54.266 - 00:05:58.683
(6.9)	ИНСТ	呃再让它竖起来让看 一下。[Снова поднимите вертикально и покажите мне.]	00:06:10.402 - 00:06:17.695
(6.10)	ПЕР	这个呢，你看一看 [Эта? Посмотрите.]	00:06:00.828 - 00:06:02.369
(6.11)	ПЕР	покажите пожалуйста 你能看 [Имя ИСП] 拿着对的 [Посмотрите, [Имя ИСП] держит верную?]	00:06:05.955 - 00:06:12.882

В интервью переводчик отмечает: «Да, это я её [ИНСТ] попросила посмотреть.» «Да, потому что её не вижу и не могу понять, видит ли она, что [ИСП] показывает, или нет. [ИСП] показывает, а [ИНСТ] не говорит “да-да, это та деталь”, поэтому мне приходится спрашивать “Точно?” “Посмотрите?”. Когда [ИСП] находила какую-то деталь, я также озвучивала “Нашла”, ожидая реакции [ИНСТ]». В данном случае переспрос необходим не только для обеспечения обратной связи и фиксации понимания, но и для установления контакта.

Заключение

Итак, в данной статье мы обратились к особенностям работы переводчика в ситуации удалённого инструктажа – сценарию дистанционного перевода, который на сегодняшний день не так широко освещён в научной литературе. Выбрав в качестве единицы анализа следующие друг за другом сегменты оригинала и перевода, мы выделили асимметрию при описании детали и способа её крепления, при трансляции реакции (комментария, обратной связи), а также асимметрию, выраженную в появлении «не-переводов» (переспроса, коррекции, маркеров обратной связи).

Добавления и опущения в репликах, транслирующих содержание ИТ, способствуют укреплению связности дискурса и языковой экономии при достижении коммуникативно-прагматического эффекта. Реплики, вводимые переводчиком по собственной инициативе, «не-переводы», направлены на уточнение смысла оригинального высказывания, а также координацию коммуникации. При этом специфика их использования при переводе удалённого инструктажа обусловлена его предметно-ориентированным характером и ограничениями визуального канала информации.

Наиболее эффективные переводческие действия в ситуации удалённого инструктажа включают переспрос для уточнения содержания исходного текста, проактивный мониторинг визуального канала коммуникации и использование понятных реципиенту дейктических средств (*справа от вас, слева от вас; поверните к нам, поверните к монитору; нижняя, верхняя часть детали*), которые способствуют выстраиванию общей системы пространственных координат. При координации коммуникации важную роль играют маркеры обратной связи *мхм, ага*, сигнализирующие о понимании ИТ, в особенности, при помехах или полном отсутствии видеоизображения инструктора.

Как мы могли наблюдать, так или иначе, технологический контекст, опосредующий предметно-ориентированное общение, оказывает влияние на когнитивные и коммуникативно-прагматические аспекты переводческой деятельности. Безусловно, среди ограничений исследования необходимо назвать экспериментальный характер ситуации, а также индивидуальные особенности переводчиков и коммуникантов. Именно поэтому описанные результаты необходимо рассматривать *sui generis*, не распространяя на все коммуникативные ситуации подобного рода. Тем не менее, полученные данные могут стать основой для проведения исследований на материале перевода, выполняемого в реальных условиях. Также они могут использоваться при создании рекомендаций для переводчиков и заказчиков, которые рассматривают возможность привлечения иноязычных специалистов для курирования производственных процессов в удалённом режиме.

Финансирование

Исследование выполнено за счёт гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук (проект № МК-73.2021.2).

Благодарности

Авторы благодарят участников эксперимента за вклад в подготовку материалов проекта.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Funding

The study was funded by the Grant of the President of the Russian Federation for the State Support of Young Russian Candidates of Sciences (Project No. MK-73.2021.2).

Acknowledgement

The authors express their gratitude to the participants of the experiment for their contribution to the project materials.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Бекеева А.Р. Национально-культурная специфика фонетических единиц в новозеландском национальном варианте английского языка. / А.Р. Бекеева // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. — 2015. — 2. — с. 15-22.
2. Краснопеева Е.С. Адаптация устного переводчика к работе в гибридной среде (на примере пусконаладочных работ с удаленным участником). / Е.С. Краснопеева, С.С. Краева // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. — 2022. — 2 (30). — с. 6-23. — DOI: 10.21684/2411-197X-2022-8-2-6-23
3. Краснопеева Е.С. Дистанционный устный перевод : терминология, таксономия и ключевые направления исследования. / Е.С. Краснопеева // Научный диалог. — 2021. — 11. — с. 143-167. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-11-143-167
4. Леонтьев А.А. Психология общения / А.А. Леонтьев — М.: Смысл; «Академия», 2008. — 368 с.
5. Поликарпов А.М. Об устном судебном переводе в Швеции. / А.М. Поликарпов, А.Д. Французова // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. — 2020. — 6 (4). — с. 53-69. — DOI: 10.18413/2313-8912-2020-6-4-0-6
6. Сдобников В.В. Процесс перевода как объект психолингвистического исследования. / В.В. Сдобников // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. — 2010. — 2 (2). — с. 107-111.
7. Тарасова Е.С. Особенности перевода как инструмента межъязыковой коммуникации в новую эпоху (на примере японско-русского перевода). / Е.С. Тарасова // Язык и культура в глобальном мире; под ред. С. Ю. Рубцова, Т. Е. Добрава, Е. К. Рохлина — СПб: Лема, 2022. — с. 179-186.
8. Angermeyer P.S. Forms and functions of non-renditions in community interpreting: a corpus-based study. / P.S. Angermeyer, B. Meyer // The Translator. — 2021. — 27 (1). — p. 119-136. — DOI: 10.1080/13556509.2020.1847716
9. Arumí M. Annotation of interpreters' conversation management problems and strategies in a corpus of criminal proceedings in Spain: The case of non-renditions. / M. Arumí, M. Vargas-Urpi // Translation and Interpreting Studies. The Journal of the American Translation and Interpreting Studies Association. — 2018. — 13 (3). — p. 421-441. — DOI: 10.1075/tis.00023.aru
10. Baxter R.N. Trending topics in current interpreting research. An overview of twenty years of interpreting studies seen through the lens of T&I journals. / R.N. Baxter // Transletters. International Journal of Translation and Interpreting . — 2022. — 6. — p. 1-30.
11. Braun S. What a micro-analytical investigation of additions and expansions in remote interpreting can tell us about interpreters' participation in a shared virtual space. / S. Braun // Journal of Pragmatics. — 2017. — 107. — p. 165-177. — DOI: 10.1016/j.pragma.2016.09.011
12. Cheung A.K.F. Non-renditions in court interpreting: A corpus-based study. / A.K.F. Cheung // Babel. — 2017. — 63 (2). — p. 174-199. — DOI: 10.1075/babel.63.2.02che

13. Kirk D.S. The effects of remote gesturing on distance instruction. / D.S. Kirk, D. Stanton Fraser // *Computer Supported Collaborative Learning 2005. The Next 10 Years!*; edited by T. KOSCHMANN, D. SUTHERS, T. W. CHAN — London/New York: Routledge, 2005. — p. 301-310.
14. Pöchhacker F. “Going video” Mediality and multimodality in interpreting. / F. Pöchhacker // *Linking up with video : Perspectives on interpreting practice and research*; edited by H. SALAETS, G. BRÔNE — Amsterdam : John Benjamins Publishing Company, 2020. — p. 13-45. doi: 10.1075/btl.149.02poc
15. Tiselius E. Turn-taking in dialogue interpreting. Coping with cognitive constraints. / E. Tiselius, B. Englund Dimitrova // *Cognitive Linguistic Studies*. — 2021. — 8 (2). — p. 328-355. — DOI: 10.1075/cogls.00081.tis
16. Wadensjö C. *Interpreting as Interaction* / C. Wadensjö — London: Longman, 1998. — 312 p.
17. Zhu X. Review of Cognitive Load in Distance Interpreting: Toward an Explanatory Model. / X. Zhu, V. Aryadoust // *Frontiers in Psychology*. — 2022. — 13. — URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2022.899718/full> (accessed: 14.12.22). — DOI: 10.3389/fpsyg.2022.899

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bekeeva A.R. Nacional'no-kul'turnaya specifika foneticheskix edinicz v novozelandskom nacional'nom variante anglijskogo yazy'ka [National and cultural phonetic peculiarities in New Zealand English]. / A.R. Bekeeva // *Vestnik Rossijskogo universiteta družby' narodov. Seriya: Voprosy' obrazovaniya: yazy'ki i special'nost'* [RUDN Journal of Language Education and Translingual Practices]. — 2015. — 2. — p. 15-22. [in Russian]
2. Krasnopeeva E.S. Adaptaciya ustnogo perevodchika k rabote v gibridnoj srede (na primere puskonaladochny'x rabot s udalenny'm uchastnikom) [Interpreter adaptation in hybrid ecology: The case of video-mediated commissioning of equipment]. / E.S. Krasnopeeva, S.S. Kraeva // *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarny'e issledovaniya. Humanitates* [Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates]. — 2022. — 2 (30). — p. 6-23. — DOI: 10.21684/2411-197X-2022-8-2-6-23 [in Russian]
3. Krasnopeeva E.S. Distancionny'j ustny'j perevod : terminologiya, taksonomiya i klyuchevy'e napravleniya issledovaniya [Distance interpreting: Terminology, taxonomy, and key directions of research]. / E.S. Krasnopeeva // *Nauchny'j dialog* [Scientific Dialogue]. — 2021. — 11. — p. 143-167. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-11-143-167 [in Russian]
4. Leont'ev A.A. Psixologiya obshheniya [Psychology of Communication] / A.A. Leont'ev — M.: Smy'sl; «Akademiya», 2008. — 368 p. [in Russian]
5. Polikarpov A.M. Ob ustnom sudebnom perevode v Shvecii [On court interpreting in Sweden]. / A.M. Polikarpov, A.D. Francuzova // *Nauchny'j rezul'tat. Voprosy' teoreticheskoy i prikladnoj lingvistiki* [Research Result. Theoretical and Applied Linguistics]. — 2020. — 6 (4). — p. 53-69. — DOI: 10.18413/2313-8912-2020-6-4-0-6 [in Russian]
6. Sdobnikov V.V. Process perevoda kak ob'ekt psixolingvisticheskogo issledovaniya [Translation process as the object of psycholinguistic research]. / V.V. Sdobnikov // *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta* [Bulletin of the Vyatka State Humanitarian University]. — 2010. — 2 (2). — p. 107-111. [in Russian]
7. Tarasova E.S. Osobennosti perevoda kak instrumenta mezh'yazy'kovoj kommunikacii v novuyu e'poxu (na primere yaponsko-russkogo perevoda) [Interpretation as an instrument of interlingual communication in new era (Japanese-Russian interpretation taken by the example)]. / E.S. Tarasova // *Language and culture in a global world*; edited by S. Yu. Rubczova, T. E. Dobrova, E. K. Roxlina — SPb: Lema, 2022. — p. 179-186. [in Russian]
8. Angermeyer P.S. Forms and functions of non-renditions in community interpreting: a corpus-based study. / P.S. Angermeyer, B. Meyer // *The Translator*. — 2021. — 27 (1). — p. 119-136. — DOI: 10.1080/13556509.2020.1847716
9. Arumí M. Annotation of interpreters' conversation management problems and strategies in a corpus of criminal proceedings in Spain: The case of non-renditions. / M. Arumí, M. Vargas-Urpi // *Translation and Interpreting Studies. The Journal of the American Translation and Interpreting Studies Association*. — 2018. — 13 (3). — p. 421-441. — DOI: 10.1075/tis.00023.aru
10. Baxter R.N. Trending topics in current interpreting research. An overview of twenty years of interpreting studies seen through the lens of T&I journals. / R.N. Baxter // *Transletters. International Journal of Translation and Interpreting*. — 2022. — 6. — p. 1-30.
11. Braun S. What a micro-analytical investigation of additions and expansions in remote interpreting can tell us about interpreters' participation in a shared virtual space. / S. Braun // *Journal of Pragmatics*. — 2017. — 107. — p. 165-177. — DOI: 10.1016/j.pragma.2016.09.011
12. Cheung A.K.F. Non-renditions in court interpreting: A corpus-based study. / A.K.F. Cheung // *Babel*. — 2017. — 63 (2). — p. 174-199. — DOI: 10.1075/babel.63.2.02che
13. Kirk D.S. The effects of remote gesturing on distance instruction. / D.S. Kirk, D. Stanton Fraser // *Computer Supported Collaborative Learning 2005. The Next 10 Years!*; edited by T. KOSCHMANN, D. SUTHERS, T. W. CHAN — London/New York: Routledge, 2005. — p. 301-310.
14. Pöchhacker F. “Going video” Mediality and multimodality in interpreting. / F. Pöchhacker // *Linking up with video : Perspectives on interpreting practice and research*; edited by H. SALAETS, G. BRÔNE — Amsterdam : John Benjamins Publishing Company, 2020. — p. 13-45. doi: 10.1075/btl.149.02poc
15. Tiselius E. Turn-taking in dialogue interpreting. Coping with cognitive constraints. / E. Tiselius, B. Englund Dimitrova // *Cognitive Linguistic Studies*. — 2021. — 8 (2). — p. 328-355. — DOI: 10.1075/cogls.00081.tis
16. Wadensjö C. *Interpreting as Interaction* / C. Wadensjö — London: Longman, 1998. — 312 p.
17. Zhu X. Review of Cognitive Load in Distance Interpreting: Toward an Explanatory Model. / X. Zhu, V. Aryadoust // *Frontiers in Psychology*. — 2022. — 13. — URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2022.899718/full> (accessed: 14.12.22). — DOI: 10.3389/fpsyg.2022.899